

раз пекли хлеб из муки с лебедой. Но детство, несмотря на все трудности, – самая светлая пора у человека. И дедово детство также было наполнено ребячьими радостями, деревенскими трудами, а еще – невероятным желанием учиться. Босыми и полуголодными деревенские дети с радостью бежали в школу. Дед с малых лет тянулся к технике, всегда что-то изобретал и придумывал. Это во многом определило его жизненный путь.

Война застала деда семнадцатилетним. Он уже работал в колхозе, мог управлять с любой техникой: с трактором, косилками, сеялками. Несмотря на юный возраст, он был мастером на все руки. Вместе со взрослыми мужчинами ходил по району, ставил избы. Сам делал мебель. Мог починить любую технику. С первых дней войны дед ходил в военкомат, но на фронт его не брали из-за возраста. Дед был призван в армию в 1943 году. Когда в военкомате узнали, что красноармеец Виктор Нестеров умеет водить трактор и разбирается в технике, его определили в танкисты. Дивизия, в которую был направлен дед, формировалась на Урале. И с юга Нижегородской области молодые бойцы отправились в Чебаркуль получать танки...

Я держу в руках удостоверение механика-водителя. Фотография совсем юного мальчишки. Отметка о том, что он прошел обучение вождению танка ИС-152. В графе «Количество часов вождения танков» стоит надпись «6 часов 40 минут». И все. Шесть часов сорок минут – и на фронт. Сейчас мне кажется это страшным: отправить на войну неподготовленных, необстрелянных семнадцатилетних мальчишек... Но, наверное, время такое было.

А потом была война. Второй Белорусский фронт. Какой-то фронтовой бог был милостив к деду. А может, опять помогла его склонность к технике и мастеровитость. Дед рвался на передовую, но его, как лучшего инструктора, держали во втором эшелоне, в учебной части. Он обучал молодых механиков-водителей, и от того, насколько хорошо он их подготовит, зависела не только боеспособность машины, но и жизнь экипажа. Приходилось чинить поврежденные машины и заниматься техническим обеспечением части. Дед участвовал в боевых операциях по освобождению Белоруссии, их часть сражалась в Восточной Пруссии и Померании. Победный май Виктор Васильевич Нестеров встретил в Берлине.

К сожалению, я не могу много рассказать о фронтовых годах моего деда. Не потому, что я была невнимательна или мне было не интересно. Дед не рассказывал о войне, несмотря на все наши расспросы. Маленькой я обижалась: зададут в школе сочинение о войне, а дед скажет: «Трудно было...» И замолчит, задумавшись. А теперь я понимаю, что ему было тяжело вспоминать те годы. Война в прямом смысле оставила в сердце деда свой след: тяжелое кардиологическое заболевание, полученное на фронте, привело к инвалидности. Многие друзья его детства и юности не вернулись с фронтов. В нашей деревне в 1941 году было около 700 жителей. Из них 169 погибли на войне. А сколько таких деревень по России!

